

«Никто не делает вам рок-н-роллный рай!»

В «Областной газете» в преддверии фестиваля «Старый Новый рок» прошла «Прямая линия» с лидером группы «Чайф» Владимиром ШАХРИНЫМ

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

«Старый Новый рок» уже на подходе. Фанаты фестиваля скупают билеты и достают палатки со спальниками. Журналисты и читатели «Областной газеты» заинтересовались у Владимира Шахрина – почему не видно новых рок-звезд на музыкальном небосклоне? Что это – кризис, козек или закономерность?

А новый рок?

– «Старый Новый рок» совсем скоро. Удивляемся вам – за столько лет не потеряли энтузиазма... Как находите музыку на каждый год?

– После каждого фестиваля мы задаем себе вопрос – зачем мы это делаем? Денег за это не получаем абсолютно никаких, а энергии и времени тратим очень много. Так вот, ответ прост – мы это делаем для тех мальчишек и девчонок, кто недавно взял в руки гитару, собрал товарищеский ансамбль, придумал, что у него будет группа. Потому что это лучше, чем мы можем сделать. От того, что у молодой группы отдам пять своих очень хороших гитар, в их жизни и музыке ничего не изменится. А вот дать им возможность выступить, пообщаться с такими же молодыми группами и со звездами – это должно их подтолкнуть. Нам кажется, что двадцать минут на сцене – это то, что группам надо. Они готовятся, репетируют, работают, проходят отборочные концерты, экспертный совет. Это уже для них – событие. И сама поездка на фестиваль – тоже большое событие. Всё равно нельзя просто репетировать, репетировать... Нужен какой-то результат. Вот как сказать себе, что всё, мы устали, мы больше не можем делать лялю этим молодым группам?

– Отслеживаете ли судьбу групп, которые вылетели из гнезда фестиваля?

– У нас нет продюсерского центра, поэтому такой цели мы не ставим. Но, конечно, наблюдаем, как они от раза к разу растут, как меняются. Я не могу сказать, что из коллективов, прошедших через наш фестиваль, появились какие-то яркие звезды. После двухтысяч года в мире рок-музыки вообще не было ярких открытий. Мне, в общем-то, даже приятно, почему...

– И почему же?

– Моё глубокое убеждение, что молодые ребята не до конца понимают, что на данный момент происходит на музыкальном поле. Рок-музыка сейчас – это абсолютно сформировавшийся жанр, и ничего нового в нём придумать практически невозможно. Рок-музыка не первый жанр, с которым это случилось. Вспомним джаз. Все лучшие находки и приёмы придуманы в первой половине XX века. Сейчас есть джазовые музыканты, но они исполнители. С рок-музыкой происходит та же ситуация. Мне кажется, нового в ней не появится в ближайшее время. Новые исполнители – да, будут возникать, но они должны искать нечто новое – новое прочтение, новые идеи – быть может, вкрапления из других жанров – изобразительных, кино... А ребята просто берут гитару, и им кажется, что они делают нечто новое. Они просто очень мало слышали музыки. Но это всё равно здорово – они никого не убивают и не грабят, в то время как занимаются музыкой. У них есть интересное дело. Однако яркой звездой они не становятся.

новятся. Потому что люди всё это уже видели. Я всё время говорю – «Парни, у вас репетиционная, наверное, висит календарь за восемьдесят восьмой год. Всё, смените его, время изменилось, уже XXI век!» Если вы хотите просто хорошо провести время – то всё отлично, тут есть компания, классное дело, музыка. Если вы хотите удивить мир и изменить его, тогда вы должны придумать то, чего ещё не было в этой музыке. А лучше – придумать новую музыку.

– Нет открытий – это на фестивале. А в принципе в рок-музыке? Кстати, на эту же тему на нашем сайте <http://www.oblgazeta.ru> вам задавал вопрос наш читатель Иван Самоедов: «Давно не видно групп уровня «Чайфа», «Наутулуса», «Настя», «Агаты». Это кризис или конец?»

– Проблема, о которой я говорил, не уральская – она мировая. В мировой рок-музыке ничего нового не появилось. Да, есть новые песни, их раскручивает машина под названием шоу-бизнес. Радиостанция что-то нужно ставить, они ставят, а через три недели никто уже не вспомнит эту песню, да и группа через некоторое время куда-то исчезает. Такие получаются одноразовые песни... Мы в принципе живём в одноразовом мире. Кино сняли, две недели его посмотрели, кассу собрали – всё, значит, проект успешный. Книжку прочитал – её смысла нет ставить на полку, ты второй раз её оттуда не возьмёшь. Одноразовая посуда, одноразовые знакомства... Такое вот время. Оно не хуже и не лучше, оно вот такое.

– Темп жизни меняется?

– Да, и это тоже. Мне очень понравился ответ Шнура на одной из пресс-конференций. Ему сказали: «Сергей, вы говорили, что вам исполнился сорок, и вы больше никогда не выйдете на сцену. Вот вам сорок, и вы всё ещё на сцене...». Шнур ответил: «Да мало ли, что я говорил. Сейчас поколение Фейсбука, у всех память на неделю!»

– И как в этой ситуации живёт группа «Чайф»?

– Нам удалось создать самобытную вещь, узнаваемую с первых аккордов. Однажды мы увидели. Но сейчас сделать что-то новое мы уже вряд ли сможем, при этом мы можем радовать публику. Поэтому люди с удовольствием ходят. И в этом нет трагедии! Вот висит афиша Дениса Мацуева. Думаете, он будет что-то новое играть? Нет. Здесь важно, как он это будет делать.

– Будущее рок-музыки – это...

– Яркие исполнители. Когда нам присылают запись, а там полчас под гитару «бу-бу-бу», я не понимаю, что это. Мне говорят – да нас же такие клёвые тексты, такой смысл, а музыка какая! Но я этих «бу-бу-бу» уже слышал... К нам каждый год приходит четыреста заявок. Их триста пятьдесят – ниже всякой критики. На одном из отборочных концертов выступала группа из Каменска-Уральского – хорошо поют, классно играют. Потом подошли к нам, я им говорю – ребята, ну вы молодцы, конечно, но люди на концерт приходят не только послушать, но и посмотреть. А вы как по Каменску-Уральскому ходили, так и на сцену вышли... Я думаю, сейчас шансон будет, испугаться успел. Нужно думать о том, как себя презентовать.

Владимир Шахрин отметил, что прошлогодний вариант фестиваля – на площади 1905 года – был подарком любимому городу и экспериментом. Больше в таком формате проводить фестиваль вряд ли будут – формат на «Волне» гораздо удобнее и привычнее

Грачи не прилетят

– У нас вопрос от нашего читателя из Невьянска Александра Гукцова: «В апреле в Невьянске был рок-фестиваль. Всё здорово, но такие фестивали проходят очень редко. Администрация не видит дальнейших путей развития для подобных мероприятий и считает, что мы занимаемся не той культурой. В городе действительно очень много команд и народ идёт на них. Администрация не видит этого. Мы делаем фестиваль своими силами, от этого – одни убытки!»

– Мне вообще это довольно странно. Сейчас администрация любого города – это люди, которые пятьдесят-шестьдесят лет, и они в школе на танцах танцевали под эту музыку. Но какой-то стереотип, что рок-музыка – это не комильфой. Вот хорошо человеку в пиджаке и галстуке говорить, что он поддерживает рок-музыку. Странно это. Хочется принести в такую администрацию портрет какого-нибудь Эрика Клэптона, и сказать – слушайте, вот у этого рок-музыканта костюм лучше, чем у вас. И нет никакой проблемы! Насчёт прибыли и убытков. Прибыль в том, что молодые ребята имеют право выбора. Они могут сидеть на корточках у ларька, щёлкать семки и дубасить пиво, а могут пойти на репетиционную базу. Никто не придет и не сделает вам там рок-н-роллный рай. Вы сами должны его делать.

– Давайте фестивальную тему продолжим. Читательница Ирина Добрянская спрашивает: «1 июня в московском парке «Красная Пресня» состоялся «Kids Rock Fest» – первый в России детский рок-фестиваль. Как вы считаете, движение рок-фестивалей всегда было таким активным, что даже дети – маленькие рокеры – принимают активное участие в этой культуре?»

– Нет, конечно, фестивали не всегда были такими активными. Сейчас много детских студий, где ребята занимаются с педагогами. И на свой концерт они вряд ли публику соберут. Поэтому фестиваль – это возможность собрать много коллективов, и как следствие, много публики. Всё равно там, скорее всего, будет хедлайнер, с которого публика пойдет. Да и с каждым участником мама-папа-брат-сестра, вот и полный зал. Для молодых коллективов фестиваль – единственная возможность

показать себя публике. Поэтому фестивали как грибы растут. И исчезают тоже достаточно быстро. Но природа их абсолютно понятна. Это в восьмидесятый году можно было приехать в любой город, написать афишу – «выступает рок-группа». И все такие – ой, рок-группа, давай билет купим. Сейчас такое невозможно.

– Давно не видно многих групп, кстати – «Агата Кристи» распалась, «Настя» мало выступает...

– «Настя» выступает, но она ушла в более клубный формат. У неё ведь действительно достаточно интимная музыка, более камерная, поэтому ей такие площадки ближе. Влад Самойлов – экс-«Агата Кристи», кстати, в очередной раз не придет к нам на «Старый Новый рок». Он зимой должен приехать, и даже будем честными, получил предоплату, и не вернул её. И в этот раз история повторится. Я, конечно, надеюсь, что в последний момент он всё же придет, но что-то внутри меня подсказывает, что нет. У группы «Чайф» такой подход – есть целый штат людей, которые на продвижение работают. Вот есть некое препятствие в виде луж. И нужно решить – тебе вообще её переступать надо? Или не ходи, или давай, иди, чтобы брызги летели. Мне не нравится, когда начинают кокетничать – «ой, мы тут, знаете, отношения вообще не имеем...» Мы – имеем. И развиваем нашу группу, насколько это возможно. Вышли на Канарах не имеем, но дача в Старопышминске есть...

– У вас был замечательный проект «Грачи прилетели». Многие по нему очень скучают. Прилетят ли грачи ещё?

– Хочу огорчить – мы три года назад закрыли тему «Грачей», и пока не готовы снова возобновлять эти концерты. Изначально мы привозили интересную сложившуюся группу, которую в Екатеринбург знают мало. Мы привозили «Калинов мост», Сергея Галанина, «Чиж», «Ва-банк», Ивана Демьяна и «7Б», «Тексилу-джаз». Но в последнее время в Екатеринбург стали появляться новые клубы и площадки. И теперь все эти группы приезжают в Екатеринбург постоянно и самостоятельно – у них есть такая возможность. Изначальная идея «Грачей» потеряла актуальность. Мы попытались сделать концерты благотворительными, провели четыре таких мероприятия со «Смысловыми галлюцинациями», но мы и так можем провести благотворительный кон-

церт... И есть ещё одна причина – появились длинные зимние каникулы, которые отодвинули наш концерт «Зимняя акустика» на февраль. И получается концерт в феврале и в апреле. Слишком близко! Мы вывешивали афиши «Грачи прилетели!», а на заборах ещё висела «Зимняя акустика». Поэтому мы просто передвинули концерт на осень, и 29 сентября проводим большой концерт, посвященный дню рождения группы. Он в той же стилистике, что и «Грачи» – там такой свистопляс, танцы. И туда мы тоже приглашаем разных музыкантов, которые выходят с нами играть. Изменилось только название и дата.

Пять участник группы «Чайф»

– Уральский рок в мировой музыке – это заметный след?

– Это капля в море, будем честными. Всё-таки мировая рок-музыка – она в основном англоязычная. У нас за всё время существования свердловского рока не появилось столько групп, сколько рождается за день в Англии. Их там тысячи! Понимаете, мы там вообще никому не нужны, о нас никто не пишет. У них музыкальных изданий – пять, а музыкальных групп – тысячи. И вот они решают, о ком из своих будут писать. Так что какой-то там уральский рок им попросту не нужен. Мир волну уральский рок-музыки не заметил. Но эта волна накрыла Россию, и, наверное, это гораздо важнее.

– Читатель Руслан Костин спрашивает: «Как вы относитесь к тому, что начало набирать обороты патриотическое направление в рок-музыке?»

– Надо понимать, что никакой разницы сверху не было – мол, ну-ка все пишем про Родину. Да и нельзя ведь людей заставить писать. Но такие песни рождаются, а значит, это всё искренне и это действительно людей волнует. Мы перестали стесняться, что мы из России. И отношение к нам совершенно другое – едешь по каким-то маленьким городочкам в Европе, спрашивают – ты откуда? Отвечаю – Россия, Урал... И не раз и не пять я слышал, как люди реагируют – «У вас Путин – крутой. Бьётся со всеми за всех». Некие наши отношения к своей стране и отношение к простым людям за границей сильно меняется в лучшую сторону. И естественно, что музыка на это реагирует. Да и песни ведь хорошие получаются.

– Кстати, а есть ли у вас любимые рок-песни про Урал?

– Есть мрачноватая, но очень

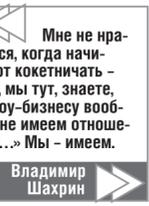
хорошая песня у «Курарь» – «Екатеринбургер». Ещё недавно позвонили молодые ребята, рэп-коллектив. Я их знать не знаю, даже название сейчас не вспомню. Но предложили записать рэп про Екатеринбург. Интересные ребята, готовые работать – трижды прирев передлевали. Поэтому я не отказался. Я у них исполнял лирическую часть. А вообще лично у меня многие песни про Екатеринбург, пусть даже название города не фигурирует. Когда мы поём «Город мой», я пою о Екатеринбурге, и эта песня – полностью о нём. Да и вообще – в следующем году всё тур, посвященный тридцатилетию группы, будет называться «В гостях у Чайфа». В каждом из пятидесяти городов (могут ещё прибавиться, но пока – полсотни) мы будем отмечать день рождения группы в... Екатеринбург. То есть люди будут приходить в концертный зал – как будто приезжают в наш родной город. Мы делаем хороший видеоряд, и Екатеринбург будет появляться в разных ипостасях – и наш, личный – в виде родной школы, репетиционной базы, и архивный – в виде старых фото, известных людей прошлого, и современный – такой динамичный, голливудский, яркий... Город будет постоянно присутствовать на сцене в пятом участником группы «Чайф». В конечном счёте, я хочу, чтобы известная песня «Площадь о нём, пока он живёт» тоже стала про Екатеринбург. Что бы и не появилось второй смысл.

Каким вы видите наш город? Что бы вы в нём сохранили, что бы изменили?

– Люди приезжают, спрашивают – где старый город? А нет его... Я бы попытался сохранить несколько пространств старого Екатеринбурга. К примеру, есть улица Октябрьской Революции – там осталась брусчатка старая и несколько домов довоенных... Ну перенести туда ещё несколько домов оттуда, где сносить надо – получились бы кусочек старого города. Понятно же, что городу нужно развиваться, расти. Мне кажется, есть смысл в таком историческом пространстве. И пусть что-то там будет новоделом, но по точным чертежам. Через пятьдесят лет все забудут, что это новодел. Мне нравится идея восстановления на Плотинке корпуса цехов. Пусть сувениры там продаются, мастер-классы проходят...

– Какие у вас на Урале любимые места и почему?

– Любимые места в основном связаны с какими-то моментами жизни. В районе Двуреченска был пионерский лагерь, где отец работал летом. Я был маленький, папа – молодой и красивый... Будучи уже старше, полюбил реку Исеть. Там находится деревня Камышево, и у меня есть личные воспоминания, связанные с этим местом. На днях впервые поднялся на гору Белая – совершенно роскошная панорама там открывается! Вообще, я абсолютно согласен с Алексеем Ивановым, который считает, что на Урале некая сакральная ценность – труд. Я сам встречал таких людей – когда работал в бригаде на стройке, один из нас был просто фанатом работы. Он был бригадиром и больше никем. Ушёл на пенсию и через месяц умер, потому что не знал, как без работы жить. Это ведь часть нашего характера. Поэтому места, связанные с Демидовыми, с горнозаводской цивилизацией – они как-то близки душе...

«Старый Новый рок». Страницы истории

● 13 января 2000 года. Ничто не предвещало масштабного фестиваля. Группа «ТОП» на сцене ТюЗа во главе с Евгением Горенбургом презентовала свою новую пластинку «Школьный альбом». В качестве гостей пригласили «Поезд куда-нибудь» – группу Александра Пантыкина. Этот самый поезд и стал локомотивом, к которому далее год за годом стали присоединяться новые вагоны. Участники концерта просто рвали через год собраться вновь. Да и к тому же пригласить на сцену больше друзей...

● 13 января 2001 года на сцене Театра драмы «ТОП» презентовала очередной альбом – «На закат». И пригласил нескольких музыкантов: руковоителя лучшей в городе студии звукозаписи «SVE-records» и композитора Владимира Елизарова, гитариста «Чайф» Владимира Бегунова, саксофониста «Нау» Алексея Могилевского. Каждый подготовил сольную программу. В финале Евгений Горенбург сказал, что назрела необходимость организовать более масштабный фестиваль. Тут же объявили о начале приёма заявок от молодых исполнителей.

● 13 января 2002 года фестиваль впервые стал называться «Старый Новый рок». Работают две площадки. Хедлайнеры – «Агата Кристи» и «Смысловые галлюцинации», а также три десятка молодых исполнителей. В 2003 году участников стало больше, поэтому во Дворце молодёжи открывается третья площадка. Главными участниками стали «Агата Кристи», «Урфин Джюз», «Апрельский марш», «Наутулус Помпиду», «Ва-банк», «ТОП». Стало очевидно, что стены Дворца молодежи для фестиваля тесноваты. К концу года на прилавках магазинов появился альбом «Старый Новый Рок – 2003». На пластинках – песни участников: как хедлайнеров, так и лучших молодых команд. Выпуск CD по итогам гала-концерта стал традицией.

● «СНР-2004» приобрёл международный статус за счёт участников из Украины и Казахстана. В оргкомитет поступило около 400 заявок от молодых групп. Хедлайнерами стали «ЧЖ&К», «Агата Кристи», «Запрещённые барабанички», «ТОП», «Апрельский марш», Валерий Ярушин, «5 pizza» (Харьков), «...И друг мой грузовой» (Днепропетровск), «Мотор-Роллер» (Алма-Ата). Рулили фестивалем ведущие – Дед Отмороз, он же Владимир Шахрин, и Заяц Шаловильный Палец, в миру Владимир Бегунов. В 2005-м фестиваль собрал свыше 6 тысяч человек.

● Впервые летний вариант фестиваля прошёл 23-24 июля 2005 года на базе «Волна» (берег Белоярки). За два дня и две ночи на трёх площадках отыграли более 100 групп, а свидетелями праздника стали 15 000 человек. География участников охватывает весь бывший СССР. Всего же на фестивале пришло 300 заявок. Главными гостями стали Чиж, «Агата Кристи», «5 pizza», «Люк», «...И друг мой грузовой», «Ария».

● При этом традиция проводить зимние фестивали не прекращалась. В 2006-м на «СНР» вернулись к истокам – «ТОП» вновь презентовал свой альбом «Ночь Нежна». Летний вариант фестиваля запомнился как самый... мокрый. В зареченском магазине за один день распродали годовую запас резиновых сапог. Хедлайнеры – «Чайф», «Корпорация V», «Клан Марио Санти», «Lumen», «Торба-на-Круче», «Наив», «5 pizza», «Чёрный кофе», «Ария», «Анатомия души», «Воскресение». Любопытный факт – именные музыканты перед выходом на сцену специально мокли, чтобы, выступая под навесом, быть наравне с толпой.

● Изюминка зимнего фестиваля 2007 года – Дед Отмороз и Заяц Шаловильный Палец предстали перед публикой в совершенно новом образе – в джентльменских костюмах и роскошных шляпах. Они вели прямой репортаж с фестиваля, который транслировался в местечко под названием Порват – это русское поселение на севере Индии.

● С каждым годом и на летнем, и на зимнем фестивалях росло количество заявок и хедлайнеров. Вот самые именитые из звёзд, выступивших в 2008-2013 годах: Animal Джаз, «Настя», «ТОП», «LUMEN» и «Апрельский марш», «Психея», «Мумий Тролль», «Jane Air», «Billy's Band», «Агата Кристи», «Смысловые галлюцинации». Егор Белькин «Запрещённые барабанички». Количество заявок ежегодно – более четырёхсот.

● Летом 2013 года фестиваль перенесли на день рождения Екатеринбурга и провели на площади 1905 года.

● Лето 2014 – фестиваль вновь на «Волне». Ждём...

В формате «Прямой линии» Владимир Шахрин общался с читателями чуть более часа. Поскольку за такое короткое время обо всём поговорить невозможно, общение Владимир Владимирович предложил продолжить на «Старом Новом роке»

В этом году «Старый Новый рок» пройдёт 20-21 июня на базе отдыха «Волна». Программа первого дня начнётся в 19:00. Будут работать две площадки – главная сцена и пляж.